

ВСЁ ПО-СТАРОМУ
СИСТЕМАТИЧЕСКОЕ
ПРИМЕНЕНИЕ ПЫТОК
И ДРУГИХ ВИДОВ ЖЕСТОКОГО
ОБРАЩЕНИЯ В КАЗАХСТАНЕ

AMNESTY
INTERNATIONAL

Пытки остаются обыденным явлением в Казахстане, а палачи не несут никакого наказания.

В феврале 2010 Казахстан объявил в ООН, что власти «не успокоятся, пока малейшие признаки того, что пытки всё ещё применяются, не будут полностью и абсолютно ликвидированы». Это смелое обещание так и не было подкреплено реальными делами. В 2013 году в Казахстане силовые структуры по-прежнему пользуются полной безнаказанностью за нарушения прав человека. (Термин «силовые структуры» в этом брифинге используется по отношению ко всем правоохранительным органам, подведомственным Министерству внутренних дел, Комитету национальной безопасности, а также по отношению к военнослужащим).

Особенно ярко это проявилось на фоне отсутствия сколько-нибудь эффективного расследования и уголовных преследований за применение чрезмерной силы и боевого оружия силовыми структурами во время забастовок и протестов в городе Жанаозен, а также за пытки и другие виды жестокого обращения к тем, кого арестовали после этих событий. Верховный комиссар ООН по правам человека во время своего визита в Казахстан в июле 2012 года выразила озабоченность в связи с данными нарушениями. Она отметила, что множество вопросов об использовании полицией силы против демонстрантов так и осталось без ответа, а также что утверждения о пытках и признаниях, полученных под давлением, так и не были эффективно расследованы. Она порекомендовала начать независимое международное расследование как «единственный надежный способ получить ответы на эти вопросы — раз и навсегда».

Спустя восемнадцать месяцев после событий в Жанаозене власти заявляют, что они тщательно и беспристрастно расследовали все утверждения в соответствии со своими

международными обязательствами в области прав человека.

Однако, несмотря на сотни случаев пыток или других форм жестокого обращения, о которых за три прошедшие года заявляли жертвы, их адвокаты и НКО, а также чрезмерное применение силы в Жанаозене (в том числе — со смертельным исходом), лишь немногие сотрудники силовых структур были привлечены к судебной ответственности. Согласно международному праву, Казахстан обязан принять все меры к тому, чтобы утверждения о пытках и других видах жестокого обращения были расследованы безотлагательно, тщательно, беспристрастно и независимым образом, чтобы потерпевшие получили компенсации, а виновники преступлений были установлены, привлечены к ответственности по итогам справедливых судебных разбирательств и понесли наказание, соразмерное с тяжестью совершенных ими преступлений.

Независимые инспекции с правом регулярного, внезапного и беспрепятственного посещения мест лишения свободы являются ключевой гарантией защиты заключенных от пыток и других видов жестокого обращения. Казахстанские власти в период с 2005 по 2011 год разрешали некоторым общественным наблюдателям проводить проверки мест заключения, находящихся в ведении Министерства юстиции. Однако посещения и проверки полицейских изоляторов временного содержания, подведомственных Министерству внутренних дел, и других мест содержания под стражей, находящихся в ведении Комитета национальной безопасности, оставались проблематичными, а ведь большинство утверждений о пытках поступали именно из этих мест. В 2011 году президент вновь перевёл тюрьмы из ведения

© REUTERS/ISTAN TV/K PLUS TV/MIA REUTERS TV/Handout

Министерства юстиции, которое разрешило независимые проверки, в управление Министерства внутренних дел, подтвердив, тем самым, ведущую роль силовых структур в поддержании правопорядка и охране закона.

ПРИМЕНЕНИЕ СИЛЫ СО СМЕРТЕЛЬНЫМ ИСХОДОМ В ХОДЕ СТОЛКНОВЕНИЙ С ДЕМОНСТРАНТАМИ В ЖАНАОЗЕНЕ

Во время празднования дня независимости Казахстана 16 декабря 2011 года в городе Жанаозене, молодые мужчины и нефтяники, бастующие с мая 2011 года, разрушили праздничные декорации на центральной площади города и, как сообщается, закидали камнями полицейских и представителей местной администрации.

Очевидцы утверждают, что некоторые полицейские произвели предупредительные выстрелы в воздух, но остальные открыли стрельбу прямо по толпе людей на площади, где находились и женщины с детьми, пришедшие на праздник. На видеозаписях из нескольких источников видно как сотрудники силовых структур целятся и стреляют по убегающим манифестантам и избивают упавших раненых. Пятнадцать человек были убиты, сотни получили серьёзные ранения.

Слева: видеосъемка столкновений в Жанаозене 17 декабря 2011 года. Показан общий кадр полицейских подразделений специального назначения. Во время столкновений с сотрудниками силовых структур погибли не менее 15 человек.

внизу: воскресенье 18 декабря 2011 года, морг Жанаозена. Тела убитых во время столкновений между полицией и протестующими.

© AP Photo/Peter Leonard

Термин «силовые структуры» употребляется в настоящем брифинге для обозначения всех правоохранительных органов, входящих в состав МВД и Комитета национальной безопасности, а также вооружённых сил.

Международные стандарты работы правоохранительных органов предельно ясны: при разгоне мирных протестов сотрудники правоохранительных органов должны избегать применения силы или, если это невозможно, должны свести её применение к необходимому минимуму. В случае беспорядков, они могут использовать огнестрельное оружие только в том случае, если менее опасные средства уже не принесут результата, чтобы защитить себя или других перед непосредственной угрозой смерти или тяжелых увечий. По имеющимся сведениям, действовавшие в Жанаозене сотрудники силовых структур не имели специальной подготовки по применению ненасильственных методов сдерживания толпы в ходе протестов и забастовок, несмотря на то, что в 2011 году они уже несколько месяцев противостояли бастующим нефтяникам и сочувствующим им лицам.

Президент Нурсултан Назарбаев посетил город 22 декабря. Он обвинил «молодых хулиганов» в погромах и сказал, что силовые структуры действовали строго в рамках закона.

Однако в конце декабря 2011 года Генеральная прокуратура публично признала несоразмерным применение огнестрельного оружия некоторыми сотрудниками полиции. Прокуратура возбудила уголовное дело по факту превышения силы сотрудниками силовых

структур после того, как в общественном доступе появились видеозаписи события. В январе 2012 года пяти старшим офицерам силовых ведомств были предъявлены обвинения в превышении должностных полномочий в связи с событиями в Жанаозене. В мае 2012 года они были осуждены на сроки от пяти до семи лет заключения. При этом количество смертей и тяжелых огнестрельных ранений указывает на то, что по протестующим вели огонь гораздо больше сотрудников силовых структур. Полицейские, выступавшие свидетелями на суде, подтвердили, что они также вели огонь по манифестантам, но обвинения им предъявлены не были.

Раздавались громкие призывы продолжить расследование, чтобы установить истинное количество погибших и других пострадавших во время событий в Жанаозене и привлечь виновных к ответственности. В октябре 2012 года Генеральная прокуратура заявила, что все доступные свидетельства были тщательно изучены Департаментом внутренних дел Мангистауской области, и что нет необходимости выдвигать новые уголовные обвинения против других сотрудников силовых органов.

РОЗА ТУЛЕТАЕВА

Профсоюзная активистка Роза Тулетаева являлась одним из главных источников информации для СМИ и международных организаций во время забастовки нефтяников в 2011 году. Её обвинили в том, что она была одним из организаторов беспорядков в декабре 2011 года. Во время судебного процесса, проходившего с марта по апрель 2012, она заявила в суде, что подвергалась пыткам и другим видам жестокого обращения во время допросов в полицейском участке в Жанаозене.

Она утверждала, что сотрудники силовых ведомств подвешивали её за волосы, душили с помощью пластикового пакета, избивали и подвергали унижениям сексуального характера. Также она заявила, что сотрудники правоохранительных органов угрожали причинить вред её четырнадцатилетней дочери. На суде она сказала, что ей слишком стыдно в присутствии родственников и друзей описывать те пытки сексуального характера, которым её подвергали. Её приговорили к семи годам лишения свободы за «организацию массовых беспорядков». Позже, по итогам обжалования, срок её заключения был сокращён до пяти лет.

Сверху: Активистка рабочего движения Роза Тулетаева была обвинена в том, что являлась одним из организаторов массовых беспорядков в 2011 году.

Сверху справа: нефтяные скважины в Казахстане, 2012 год. Нефтяная промышленность Казахстана - основной источник доходов страны. В 2011 году многие нефтяники объявили забастовку, требуя улучшения условий труда и повышения заработной платы. Эти забастовки были подавлены силовыми структурами с превышением допустимой силы.

ПЫТКИ И ДРУГИЕ ВИДЫ ЖЕСТОКОГО ОБРАЩЕНИЯ

Сообщения о пытках и других видах жестокого обращения по отношению к задержанным и заключённым со стороны сотрудников силовых структур и тюрем продолжают постоянно поступать с 2010 года, несмотря на регулярные заверения правительства в том, что оно успешно занимается решением этой проблемы. Огромное количество сообщений о пытках и других формах жестокого обращения (включая побои, избивание ногами, удушение, словесное запугивание, унижение, угрозы родственникам и признания, полученные под принуждением), поступившие после событий в Жанаозене, противоречат утверждениям правительства и говорят о том, что силовые структуры продолжают использовать эти методы. Родственники, адвокаты, наблюдатели, правозащитники и журналисты сообщали, что пытки, равно как и жестокое, бесчеловечное и унижающее достоинство обращение с заключёнными, распространены по всему Казахстану, что тюремные власти ущемляют основные права заключённых и произвольно прибегают к одиночному заключению в качестве карательной меры.

МАССОВЫЕ ЗАДЕРЖАНИЯ И ПЫТКИ ПОСЛЕ СОБЫТИЙ В ЖАНАОЗЕНЕ

В декабре 2011 года Генеральная прокуратура заявила о том, что 16 человек были арестованы по обвинению в организации беспорядков, а свыше 130 других — задержаны за участие в массовых беспорядках. Тем не менее, многочисленные очевидцы считают, что задержанных было гораздо больше. Согласно некоторым источникам в списках, вывешенных

в центральном отделении полиции Жанаозена, насчитывалось не менее 700 человек, задержанных после столкновений. Однако расследования, проведённые Генеральной прокуратурой и Министерством внутренних дел с целью узнать настоящее количество задержанных, не являлись тщательными, независимыми и беспристрастными. Они основывались на сведениях и цифрах, предоставленных администрацией тюрем и изоляторов. Не были опрошены отпущенные заключённые и их родственники, либо журналисты и правозащитники, являвшиеся свидетелями задержаний. Эти расследования не могли установить и обнародовать подлинное количество задержанных.

После событий в Жанаозене 16 декабря бывшие задержанные и родственники задержанных утверждали, что в камеры полицейских участков согнали множество мужчин и женщин, и что их там удерживали без права общения с внешним миром. Задержанные заявляли, что их держали в переполненных камерах, раздевали донага, избивали руками и ногами, обливали холодной водой во дворе полицейского участка при минусовой температуре. Они утверждали, что слышали, как из кабинетов для допросов раздавались крики. Независимые наблюдатели не имели доступа в полицейские участки, и даже в тех отдельных случаях, когда власти разрешали наблюдателям присоединиться к официальной следственной комиссии, посещения планировались заранее и проходили под строгим контролем властей; разговаривать с задержанными с глазу на глаз запрещалось.

ОДИНОЧНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В декабре 2012 года Amnesty International была проинформирована Генеральной прокуратурой, что одиночное заключение как наказание за нарушение тюремных правил в Казахстане не может быть наложено дольше, чем на один месяц. Это наказание не может быть продлено ещё на месяц без санкции прокурора. Генеральная прокуратура дала прокурорам указание проверять и тщательно следить за использованием одиночного заключения в тюрьмах, и в 2012 году прокуроры 12 раз вмешивались, чтобы освободить осуждённых из камер-одиночек.

Согласно данным Генеральной прокуратуры, даже лица, отбывающие пожизненный приговор, не содержатся в одиночном заключении.

Однако Amnesty International располагает сведениями о том, что тюремные власти прибегают к одиночному заключению таким образом, что это может считаться нарушением существующих стандартов в области прав человека.

Комитет по правам человека при ООН констатировал, что продолжительное одиночное заключение может быть приравнено к жестокому, бесчеловечному и унижающему достоинство обращению. Специальный докладчик ООН по вопросу о пытках рекомендовал, чтобы «применение одиночного заключения было сведено к минимуму и использовалось в исключительных случаях, на как можно более короткий срок, и лишь в качестве крайнего средства». Если же одиночное заключение применяется, следует предпринять меры, чтобы минимизировать его пагубный эффект — обеспечить заключённым достаточные физические нагрузки, а также возможности для общественной и умственной стимуляции.

© Kazis Toguzbaev (RFE/RL)

АРОН АТАБЕК (ТАКЖЕ ИЗВЕСТНЫЙ КАК АРОН ЕДИГЕЕВ)

60-летний диссидент, писатель и поэт, был арестован в 2006 году. Его признали виновным в участии в массовых беспорядках, призванных предотвратить снос самовольно построенных домов в окрестностях его родного города Алма-Ата. Его также признали виновным в захвате заложника и убийстве сотрудника полиции, которое произошло во время этих событий при сомнительных обстоятельствах. Он должен выйти на свободу в 2024 году, но уже больше трети своего пребывания в тюрьме он провел в одиночном заключении в исключительно суровых, вредных для здоровья условиях.

В ноябре 2012 года Арон Атабек был обвинен в многочисленных нарушениях тюремных правил и приговорен к двум годам одиночного заключения в колонии строгого режима в Аркалыке, что в 1 650 километрах от его родного города. Обвинения в его адрес последовали после того, как Арон Атабек опубликовал в интернете новый сборник статей, посвящённых жизни в тюрьме и текущей политике Казахстана. В Аркалыке Арон содержится в одиночной камере с круглосуточным

видеонаблюдением. Каждый день заключённые должны ложиться спать с 14:00 до 16:00. Не допускается никакого чтения, сидения или прогулок. Ложиться днем в другое время также запрещено.

Заключённых ежедневно выводят на крышу тюремного корпуса, на прогулку, со скованными за спиной руками и завязанными глазами, чтобы они не могли увидеть или поговорить с другими заключёнными.

В первые два года своего одиночного заключения — с 2010 по 2012 — Арон Атабек не встречался и не разговаривал ни с одним другим осуждённым. Его книги и письменные принадлежности были отняты у него сразу по прибытии в колонию. Он заявил по этому поводу протест, после чего письменные принадлежности ему вернули. Он написал: «Аркалык как подводная лодка в безбрежных степях Казахстана». «Если бы я тогда не продолжил писать, то, наверное, потерял бы рассудок», — сказал он.

© Amnesty International

Сверху: Арон Атабек (также известный под именем Арон Едигеев). Треть всего отбытого срока (из первых семи лет заключения) он провёл в одиночной камере
слева: жена Арона Атабека продолжает бороться за его освобождение, привлекая внимание СМИ.

© Частный архив

© Частный архив

ДМИТРИЙ ТЯН И ОЛЕГ ЕВЛОВЕВ

В июне 2009 года в Астане — столице Казахстана, Дмитрий Тян и Олег Евловев были приговорены к 25 годам и пожизненному заключению, соответственно, за преднамеренное убийство. Оба утверждали, что их пытали, чтобы заставить сознаться. Судья проинструктировал присяжных не принимать во внимание эти заявления. Полицейская видеозапись, сделанная вскоре после ареста Олега Евловева, где он, насколько известно, был весь покрыт синяками, была утрачена стороной обвинения. В ноябре 2009 года Высший суд отклонил апелляции обоих обвиняемых. Их утверждения о пытках так и остались нерасследованными.

В ноябре 2010 года они были переведены в две разные тюрьмы в Костанайской области, что более чем в 800 километрах от Астаны. Отцу Олега Евловева 73 года и он живет в Астане. Ему разрешено лишь одно свидание с сыном в год длиной в 15 минут.

На протяжении этих 15 минут он должен сидеть на расстоянии пяти метров от сына в присутствии шести сотрудников полиции, которые могут слышать их разговор. Всё происходящее записывается на камеры.

Ирина Хан — жена Дмитрия Тяна — ничего не знала о местонахождении мужа целых два месяца, после того как Дмитрия перевели в тюрьму в Костаное в ноябре 2010, где он находится и сейчас. Ей разрешено свидание с мужем каждые четыре месяца. Она должна четырнадцать часов ехать на поезде, а потом ждать у тюрьмы, пока ей не разрешат войти. Каждое свидание с мужем обходится ей в месячную зарплату.

УЩЕМЛЕНИЕ ПРАВ ЗАКЛЮЧЕННЫХ

Тюремная система Казахстана слабо оборудована и не приспособлена под нужды людей с ограниченными возможностями. Ввиду отсутствия соответствующей инфраструктуры, заключенные с ограниченными возможностями содержатся в одиночных камерах или в тюремных госпиталях и оторваны от остальных заключенных. Amnesty International получила сведения о том, что их прячут от независимых наблюдателей и официальных проверок. Им крайне редко разрешают свидания с семьями. Однако из-за своей уязвимости и круглосуточной зависимости от тюремной администрации, заключенные с ограниченными возможностями крайне редко подают жалобы.

Жасулан Сулейменов — инвалид-колясочник, страдающий параличом нижних конечностей, был осужден на восемь лет лишения свободы в 2009 году. Amnesty International и его родственники боролись за защиту прав. Свыше 11 месяцев он провел в одиночной камере, ни имея никаких контактов с другими заключенными. Хотя его семья выяснила, что за этот период его несколько раз перевозили из тюрьмы в тюремный госпиталь и обратно, он так и не прошел независимого медицинского осмотра и не был переведен в больницу для лечения, в котором нуждается.

Согласно международным стандартам, осуждённые должны иметь возможность поддерживать связь и видеться со своими родственниками. Кроме того, действующее законодательство Казахстана требует, чтобы осуждённые отбывали наказание неподалёку от места проживания. Однако многих заключённых направляют в места лишения свободы, которые находятся за сотни километров от их дома, что затрудняет свидания с ними для родственников

© Amnesty International

Дальнее фото слева: по сообщениям, Олега Евлоева пытали под стражей, чтобы выбить признание в убийстве.

Слева внизу: отец Олега Евлоева, декабрь 2012 года.

Отцу Олега разрешены свидания с сыном раз в год, на пятнадцать минут.

Слева: Дмитрий Тянь с женой и ребёнком. Сотрудники полиции Казахстана пытали и применяли другие виды жестокого обращения к Дмитрию Тяню. Его и Олега Евлоева осудили и приговорили к тюремному заключению после несправедливого суда в июне 2009 года.

Справа: Казахстан — самая крупная из центрально-азиатских республик. Поездка на общественном транспорте в тюрьму на свидание с близкими может оказаться очень долгой и дорогой.

и друзей как физически, так и материально. Некоторые заключённые, особенно приговорённые к длительным срокам заключения, либо те, которым в качестве дисциплинарного взыскания было назначено одиночное заключение, лишаются права на свидания. Кроме того, если их признают нарушителями тюремных правил, они также могут систематически лишаться права на телефонные звонки или получение передач. А поскольку в тюрьмах зачастую отсутствуют предметы первой необходимости, то заключённые зависят от своих родственников, которые снабжают их едой, средствами гигиены, тёплой одеждой, лекарствами, чтением и письменными принадлежностями.

БЕЗНАКАЗАННОСТЬ

Власти республики не в состоянии полностью и эффективно выполнять обязательства Казахстана в соответствии с Конвенцией ООН против пыток. Кроме того, они не выполняют рекомендации договорных органов ООН и специальных процедур, особенно в отношении проведения немедленных, тщательных и беспристрастных расследований. Не вызывает никаких сомнений, что в стране по-прежнему царит безнаказанность за нарушение прав человека силовыми структурами, включая пытки и другие виды жестокого обращения, равно как и за чрезмерное применение силы со смертельным исходом.

Власти продолжают отклонять утверждения о пытках как необоснованные, включая те, которые задержанные после событий в Жанаозене дали под присягой в зале суда.

В марте 2012 года большинство из 37 лиц, обвиняемых в организации или участии в протестах, утверждали в суде, что силовики

пытали их во время содержания под стражей либо подвергали другим видам жестокого обращения с целью выбить признание. В суде они отказались от своих признательных показаний. Суд первой инстанции распорядился расследовать эти жалобы. После поверхностного расследования Генеральной прокуратурой и полицией председательствующий судья отклонил эти жалобы как бездоказательные.

Десять свидетелей со стороны обвинения отзывали свои показания против обвиняемых, утверждая, что сами подверглись пыткам и другим видам жестокого обращения с целью заставить их дать ложные свидетельские показания. Никаких расследований по поводу заявлений свидетелей о пытках и других видах жестокого обращения не последовало.

Расследование по фактам утверждений заявлений обвиняемых о пытках было поручено той же группе работников прокуратуры, которая с самого начала расследовала столкновения в Жанаозене. Следовательно, они не были беспристрастны. Более того, данная группа сотрудников прокуратуры запросила Службу внутренней безопасности Министерства внутренних дел расследовать утверждения обвиняемых. Эта служба не является независимым органом. Это — внутренняя структура одного из тех самых правоохранительных ведомств, чьи сотрудники обвинялись в совершении преступлений.

Несмотря на утверждения обвиняемых, что версия обвинения основывается на доказательствах, которые были получены под принуждением, судья постановил, что утверждения о пытках и других видах жестокого обращения являлись всего лишь попыткой обвиняемых избежать правосудия, и приговорил их к тюремному заключению.

БАЗАРБАЙ КЕНЖЕБАЕВ

50-летний Базарбай Кенжебаев скончался 21 декабря 2011 года — спустя два дня после того, как его выпустили из изолятора временного содержания. Он успел сообщить родственникам и журналисту из России, что его пытали и подвергали другим видам жестокого обращения в городском управлении внутренних дел Жанаозена. Его задержали вскоре после событий 16 декабря. Женишбек Темиров, на тот момент являвшийся начальником жанаозенского изолятора временного содержания, — единственный фигурант данного дела, кого обвинили в злоупотреблении служебными полномочиями, повлёкшим тяжкий ущерб здоровью. Семнадцатого мая 2012 года суд города Актау приговорил его к пяти годам лишения свободы и обязал его выплатить родственникам жертвы миллион казахских тенге (около 5000 евро) за причиненный моральный ущерб. Денег родственники до сих пор не получили.

Генеральная прокуратура не смогла установить личность ни одного сотрудника правоохранительных органов, которые, по словам свидетелей, пытали и применяли другие виды жестокого обращения к Базарбаю Кенжебаеву и другим лицам, и привлечь их к ответственности.

Заклѳченнѳх-инвалидов содержат в одиночном заключении или в тюремных больницах, изолируя от остальных узников.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Казахстанские власти не сумели добиться подотчётности от силовых ведомств и независимым образом расследовать совершённые ими нарушения. Пора поменять ситуацию, в которой безопасность ставится выше прав человека. Реформы давно назрели, подлинные изменения системы должны быть проведены как можно скорее. Жертвы произвола властей, а также их родственники, до сих пор ждут правосудия.

Справа: Казахстан уже более 20 лет является независимым государством. Казахстанский флаг развевается в современной столице Астане, но старые привычки у сотрудников правоохранительных органов так просто не отмирают.

Обложка: сотрудники силовых ведомств обеспечивают режим чрезвычайного положения в Жанаозене на протяжении 20 дней. 17 декабря 2011 года.

© REUTERS /Ольга Ярославская

РЕКОМЕНДАЦИИ

Президенту Казахстана

- Разрешить и, в соответствии с рекомендациями Верховного Комиссара ООН по правам человека, оказать содействие независимому, тщательному и беспристрастному расследованию фактов применения силы со смертельным исходом силовыми структурами в Жанаозене в декабре 2011 года. Расследование должно установить истинное количество погибших и пострадавших, а также всесторонне изучить сообщения о последовавших случаях незаконного лишения свободы и применения пыток силовиками с целью выбить признательные показания.
- Учредить полностью обеспеченное ресурсами независимое ведомство для расследования нарушений в области прав человека, совершенных сотрудниками силовых структур или прочими лицами, действующими с ведома и при попустительстве этих органов.
- Принять меры к пересмотру судебных решений по приговорам в отношении лиц, заявивших о том, что их заставили сделать признания под давлением.

Дать добро на подлинно независимые и беспристрастные расследования по фактам всех утверждений о пытках и других видов жестокого обращения со стороны силовых ведомств.

- Сделать всё необходимое для учреждения Национального превентивного механизма, как того требует Факультативный протокол к Конвенции ООН против пыток.

Генеральной прокуратуре

- Обеспечить немедленное, беспристрастное и детальное расследование всех жалоб на пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения или наказания, и принять все меры к тому, чтобы любое лицо, обоснованно подозреваемое в подобных нарушениях, было привлечено к ответственности в судебном порядке, отвечающем международным стандартам справедливого суда.
- Опротестовать обвинительные приговоры в отношении лиц, заявивших о том, что она дали признательные показания под давлением. Позволить

провести подлинно независимое и беспристрастное расследование по фактам утверждений о пытках и других видов жестокого обращения со стороны правоохранительных органов.

Министерству внутренних дел

- Принять все меры к тому, чтобы условия в местах заключения отвечали международным стандартам. В частности, улучшить положение физически ограниченных заключённых, чтобы условия их содержания не являлись жестокими, бесчеловечными или унижающими достоинство, и, насколько возможно, использовать альтернативные заключению способы наказания, особенно для лиц с ограниченными возможностями.
- Проследить за тем, чтобы использование одиночного заключения было сведено к минимуму, применялось только в исключительных случаях, на минимально возможный срок и лишь в качестве последнего средства. Если же одиночное заключение всё-таки применяется (в крайних случаях), то должны быть приняты меры для уменьшения его пагубных последствий.

AMNESTY
INTERNATIONAL

Amnesty International – всемирное движение, объединяющее свыше трёх миллионов человек в более чем 150 странах и территориальных образованиях. Члены, сторонники и активисты организации выступают за прекращение грубых нарушений прав человека.

Мы стремимся к тому, чтобы каждый мог пользоваться всеми правами, провозглашёнными во Всеобщей декларации прав человека и других международных стандартах в области прав человека.

Мы не зависим ни от каких правительственных структур и не руководствуемся какими бы то ни было политическими убеждениями, экономическими интересами и религиозными воззрениями. Основную часть средств организация получает за счёт членских взносов и добровольных пожертвований.

Индекс AI: EUR 57/001/2013
Russian

Июль 2013 года

Amnesty International
International Secretariat
Peter Benenson House
1 Easton Street
London WC1X 0DW
United Kingdom

amnesty.org